

Огорокова Варвара Борисовна, Семенова Валентина Григорьевна

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР НАТАЛЬИ ХАРЛАМПЬЕВОЙ

В статье исследуется своеобразие поэтики народного поэта Якутии Натальи Харламповой, основавшей в якутской литературе женскую лирику. Поэтесса посвятила свое творчество вечной в лирике теме - любви, но в ее стихотворениях впервые раскрываются внутренний мир и душа якутской женщины. Автор создает образы любящей, преданной женщины и ее возлюбленного - Богатыря. Подчеркивается, что система образов поэтессы отражает ее художественное видение мира и человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 21-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория литературы / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Академия, 2004. 512 с.
9. Тамарченко Н. Д., Тюпа В. И., Бройтман С. Н. Теория художного дискурса. Теоретична поетика. М.: Знание, 2004. 230 с.
10. Тамарченко Н. Д., Дарвин М. Н., Магомедова Д. М., Тюпа В. И. Теория литературных жанров: учебн. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Академия, 2011. 256 с.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF THE FORMATION OF THE GENRE OF SPY NOVEL-ACTION

Lyubeev Vitalii Sergeevich

Crimean University of Culture, Arts and Tourism

lyubeyev@bk.ru

This study focuses on the formation of the theoretical and methodological bases of the genre of spy novel-action in the context of the modern theories of the genre. The process of the genre formation is represented as a cell model consisting of the genre matrix and the genre dominant. Due to external factors influence a variety of genres appears in the amorphous shell, in particular, the spy novel-action.

Key words and phrases: genre; genre formation; spy novel; spy novel-action; cell model.

УДК 82.091

В статье исследуется своеобразие поэтики народного поэта Якутии Натальи Харламповой, основавшей в якутской литературе женскую лирику. Поэтесса посвятила свое творчество вечной в лирике теме – любви, но в ее стихотворениях впервые раскрываются внутренний мир и душа якутской женщины. Автор создает образы любящей, преданной женщины и ее возлюбленного – Богатыря. Подчеркивается, что система образов поэтессы отражает ее художественное видение мира и человека.

Ключевые слова и фразы: поэзия Н. Харламповой; лирические стихи; поэтика; поэтический мир; тема; образ; архетип.

Окорокова Варвара Борисовна, д. филол. н., профессор

Семенова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

bokorsaisar@mail.ru; semenova_ykt@mail.ru

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР НАТАЛЬИ ХАРЛАМПОВОЙ

С начала 90-х гг. XX века усилился интерес к женской поэзии и гендерным исследованиям в области литературоведения. Среди многочисленных якутских поэтесс современности выделяется творчество Натальи Харламповой, которая в 1970-х годах стояла у истоков национальной женской поэзии. Она как зачинатель женской лирики проложила для женщин дорогу в литературу, но еще и как талантливый поэт предопределила развитие жанрово-стилевых тенденций современной якутской поэзии [4, с. 40].

Поэзия для Натальи Харламповой, которая работала и продолжает трудиться в республиканских органах власти, стала самым главным и важным делом в ее жизни. Она верит в свое предназначение поэта, зная, что её призвание имеет древние корни. Якуты издревле преклоняются людям, владеющим Словом, считая, что этот особый дар передается по наследству. Её дед по матери был известным олонхосутом, сказителем героического эпоса и певцом.

Мой дед олонхосутом был.

В нем все призванью отдавалось.

Сплелось в стихах, что он любил,

И пелось то, о чем мечталось...

(Бабка) была довольна, без затей:

Словосложения наука

Не тронула её детей, искусом не легла на внуков.

Ошиблась бабка. Как и где –

Не ведаю, но знаю с детства:

То ль к радости, то ль к беде

Досталось мне его наследство

(Мой дед олонхосутом был). Перевод А. Борисовой) [9, с. 137].

Поэтесса с первых своих стихов заявила о себе как серьезный, вдумчивый автор, ее яркий талант сразу отметили известные поэты республики. Главная тема молодой поэтессы – любовь, и она создает образы преданной, любящей женщины и объекта ее поклонения – Богатыря. Харлампова со временем становится признанным мастером женской лирики, чье творчество вдохновило и открыло для многих начинающих поэтесс путь в литературу [6, с. 120].

Второй этап её творчества был ознаменован сборником стихов «Август» (1994) [8]. Этот этап можно назвать переходным в поэзии Натальи Харламповой. Вышедшая в эпоху смутного времени, времени реформ и преобразований в обществе, и, возможно, в трудный период в личной жизни поэтессы, книга представляет собой исповедь смутной, растерянной души автора. Она пишет сильные исповедальные стихи о сложной натуре современного человека и неблагоприятных обстоятельствах в обществе. В цикле «Из январской тетради» поэтесса говорит о том, что суровая зима ей преподнесла урок на всю жизнь – она разочаровалась в людях и не может найти в себе силы выбраться из омута жизни. Здесь встречаются у поэтессы сложные для восприятия стихи, такие как «Черный ворон», «Все сполна оплатится», «Исчезни с глаз долой», «Не трогайте меня», где автор голосом угаданки говорит суровые слова, передавая трагическое напряжение чувств. Но поэтесса ищет спасения своей души, она не хочет говорить словами проклятия и просит, чтоб в ней не будили угаданку, боится своего дара предсказания и ищет путь самоочищения. Как и в первом сборнике, большинство стихов посвящено любви. Но и в них силен мотив разочарования. Здесь она выносит приговор своему герою: «Закончилась твоя эпоха». Но любовь не затухает, спустя время вспыхивает с еще большей силой, что видно в стихотворениях «В балагане с земляным полом...», «Ты опять заставляешь ждать», «Сам узнаешь, сам поймешь», «Я свила гнездо», и опять рождаются лучшие стихи поэтессы о любви.

Новое и стремительное восхождение поэтессы начинается в XXI веке – начинается третий этап ее творчества. Перед нами она предстает не только зрелым поэтом, но и обновленным, с активной жизненной позицией автором и всесторонне талантливым писателем – поэтом и прозаиком.

Истоки якутской женской поэзии лежат в устном народном творчестве. В материалах, собранных политическими ссыльными И. Худяковым и В. Ионовым в XIX-XX веках, представлены и женские песни о любви. Исследователи отмечают, что якутские женщины издревле любили петь [7, с. 29]. Женщины в своих песнях ярко выражали страсть к любимому человеку, в которой сочетались сильные чувства с эротическими фантазиями:

*Ах, ребята!
Если бы, полюбив такого человека,
Хоть на два часа обняла,
Поцеловала и понюхала, приблизила б к сердцу своему,
А потом и рассталась бы,
(тогда) я плохая собою –
потом
(когда) тело моё станет жидким, как вода,
дряблым, как гнилое дерево,
стану старухой хрупкой,
разве не скажу я,
что в юности не была счастливой?
(Перевод Н. Тобурокова) [Там же, с. 22].*

Заранее зная о неминуемой разлуке и испытывая горечь предстоящего расставания, они все равно счастливы тем, что познали любовь и страсть.

Наталья Харламповая, опираясь на народные песенные традиции, создает автопсихологическую лирику: раскрывает внутренний мир современной якутской женщины, её переживания и любовь.

В поэзии Н. Харламповой основной персонаж – сама лирическая героиня. Поэтесса в ролевых ситуациях бывает крайне редко, например, в таких стихотворениях, как «Песня оленевода», «Монолог полярника о счастье», «Дума Катерины Зелень в ночь» и др. Даже в таких стихах, где героинями являются древние женщины или Девушка-Богатырша, они все равно выступают двойниками лирической героини. Харламповая упорно сопротивляется известному положению науки о литературе, считающему, что «лирический герой – не сам автор». Она говорит: «У литературоведов есть термин “лирический герой”, коим они отделяют автора от его поэзии. На мой взгляд, настоящая поэзия пишется только тогда, когда она выстрадана и прожита» [9, с. 16]. Но есть и другое, противоположное высказывание поэтессы: «Даже сегодня в лирике поэта (Алампа) находят лишь его собственные переживания, ограничивая этим содержание произведения» [Там же, с. 108].

Любовная тема в лирике Н. Харламповой – основная, так как это и есть отличительная черта всей женской поэзии. Это как у Цветаевой, о которой говорили: «Как начинала она стихами о любви – так и закончила» [1, с. 199]. Сам автор признается: «Я поэт-лирик, пишу о любви... к мужчине, природе, детям и людям. И получается, что пишу о жизни. Они у меня действительно женские...» [9, с. 214].

Поэтесса любит писать о любви и мысленно спорит с теми, кто упрекает ее в приверженности к теме любви:

*К стихам о любви,
Друзья, не относитесь свысока,
Не похожи они
На бусы собранные
Из переходящих чувств...
Что о любви – то о жизни,
Стержень главный бытия...
(К стихам о любви. Перевод А. Шапошиковой) [11, с. 165].*

В любви Наталья Харлампьева превозносит чувственность, умение сопереживать, взаимопонимание и уважение. Её отношение к страсти неодобрительное, так как она считает ее сиюминутной и проходящей, а человек во всех ситуациях должен остаться человеком:

*Дух страсти ударит в бубен
В любовную негу плеснёт огня,
Будет что-то шептать тихо-тихо,
Бродить в темноте,
Прислушиваясь к нам...
Страсть – это короткое сумасшествие.
Ты ведь знаешь это?
(Дух страсти ударит в бубен. Перевод наш) [Там же, с. 156].*

Поэтесса создает образ любимого человека, сравнивая его с легендарным Нюргун Боотуром – героем якутского эпоса-олонхо. Поэтесса еще в одном из ранних стихов «Утешение» заговорила об ожидании Боотура:

*Вьюги ли вихрится грива
Или хлещут дожди,
Своего терпеливо
Нюргун Боотура жди.
И в слезах твои очи
Он увидит сквозь тьму,
Потому что нет мочи
Позабыть их ему.
...И как женщины прежде
Нюргун Боотура жди.
(Утешение. Перевод Я. Козловского) [10, с. 14].*

Любовная лирика, да и лирика в целом, в якутской литературе впервые была создана А. И. Софроновым-Алампа, традиции которого в основном продолжают в современной поэзии [6, с. 87]. Наталья Харлампьева, считающая Алампа своим учителем и божеством, является достойным его продолжателем.

В частности употребление образов в поэзии Н. Харлампьевой выявляют ее мироощущение и видение мира. Концепты **душа – Боотур – ожидание – потеря – прозрачный** всегда взаимосвязаны между собой, красной нитью проходят через всю ее поэзию, и в них раскрывается основное содержание лирики Н. Харлампьевой. Поэтесса смело раскрывает перед читателями свою **душу**, свои переживания, все в ее поэзии посвящено возлюбленному – **Боотуру**, и **ожидание** – это участь женщины, но в жизненном пути ее подстерегают **потери**, а человека, который достойно прожил жизнь, ждет счастье – **прозрачный** вечер.

Вокруг основного слова-образа образуется группа слов, сопровождающих и расширяющих его значение. Так, например, лирическая героиня ожидает не только **Боотура**, но и **лето**, праздник **ысыах**, **чудо**, **счастье**.

А что за **потери** заставляют страдать душу поэтессы? Временами исчезают, оказывается, с небосклона поэтического мира звёзды, искра радости, мечта, дружба, правда и заставляют петь и плакать измученную душу. Но самая большая **потеря** – это угасание любви, измена:

*Не прячь потупленного взгляда,
Мне желтый поднося букет.
Горька души моей досада,
И на губах полынный след
(Не отвергаю я букета. Перевод Я. Козловского) [10, с. 67].*

Сама лирическая героиня также может исчезнуть из жизни своего Боотура и стать его **потерей**:

*Исчезну я из снов твоих сначала,
Как облако полудни посреди,
И погашу костер, что разжигала
Сама когда-то у тебя в груди
(Стихи о встрече. Перевод Я. Козловского) [Там же, с. 60].*

Героиня Харлампьевой имеет мужество через горечь потерь, сквозь ощущение безысходности быть благодарной судьбе за встречу с **Боотуром**.

Из эпитетов Н. Харлампьева отдаёт предпочтение слову **прозрачный**. В нем заключается понятие чистоты, прекрасного: прозрачными могут быть небо, роща, мечта. Но эпитет «прозрачный» имеет более глубокий смысл, когда поэтесса говорит о судьбе человека:

*О, уж очень я боюсь
Старца, что гаснет под вечер,
Со злобой и проклятьем
Покидая эту жизнь!*

*Завидую другим –
 Людям с вечером прозрачным,
 Мудро и степенно
 Принимающим старость
 (Прозрачный вечер. Перевод А. Шапошниковой) [11, с. 215].*

В сборнике «Прозрачный вечер» (1990) [12] слово **ты** повторяется 37 раз, **он** – 7, **Боотур** – 10, а **душа** – 21 раз: отсюда следует, что лирическая героиня раскрывает нарастающую свою душу перед любимым человеком. Душа у людей бывает *светлой, доброй, детской, родственной*, но она может быть и *мелкой, холодной, закрытой, осторожной*. В таком противопоставлении становятся ясны предпочтения автора. Она родственную душу мгновенно определяет по ее свету, чистоте и другим приметам, которые знает только она.

В поэзии Н. Харлампьевой часто встречаются и образы-архетипы, которые связаны с древним мировоззрением якутского народа.

Огонь – образ яркий, но и опасный, который имеет страшную силу истребить. Но поэтесса в нем видит жар и пламя мятущейся души. Предок зажег огонь и вложил его в душу героини, и потому она умеет создавать страстные, пламенные стихи. Одновременно слышится и голос удаганки, способной словом уничтожить своих врагов. Таким образом, лирическая героиня дает понять, что может постоять за себя и никому не даст обидеть ее.

Кумыс – древний напиток якутов. Вкус этого жгучего, терпкого, живительного напитка приятен каждому якуту. Поэтесса пьет кумыс вместе с любимым и осознает своё счастье. Она пьет кумыс и в минуту, когда в её уста Муза вдыхает вдохновение. И эти моменты – время высшего счастья, которым наслаждается душа поэтессы.

*Проснулась я – солнце смеялось
 В окне моего дома нового.
 Не было могол-урасы,
 Был лишь кумыса вкус,
 Жизни дивный вкус
 (Сон. Перевод А. Шапошниковой) [11, с. 208].*

Таким образом, образы-символы *огня, кумыса, чорона, ысыаха* в поэзии Н. Харлампьевой передают дух якутского народа, его чаяния и стремления, особенности мировосприятия.

Наталья Харлампьева создала истинно женскую, лирико-медитативную поэзию, раскрыла внутренний мир и характер якутской женщины. Её предельная исповедальность, пронзительная искренность, чувственность в передаче лирических переживаний затронули сердца читателей. Созданный ею художественный мир привлекает цельностью, богатством красок и красотой образной системы.

Список литературы

1. Белкина М. И. Скрещение судеб. М.: Книга, 1988. 464 с.
2. Васильева Д. Е. Наши поэтессы. Незабываемые имена. Якутск: Бичик, 2000. 192 с.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 447 с.
4. Окорокова В. Б. Хомоһой хоһоон хотуна (Поэзия Н. Харлампьевой). Якутск: Бичик, 2002. 142 с.
5. Попова М. П. Современная якутская поэзия (1980-2000 гг.). Якутск: Изд-во ЯГУ, 2007. 116 с.
6. Семенова В. Г. Поэзия Анемподиста Софронова. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2002. 175 с.
7. Тобуроков Н. Н., Сыромятников Г. С., Габышев Н. А., Михайлова М. Г. История якутской литературы (середина XIX – начало XX века). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. 179 с.
8. Харлампьева Н. И. Август. Якутск: Бичик, 2007. 64 с.
9. Харлампьева Н. И. Берег моих стихов. Якутск: Бичик, 2007. 236 с.
10. Харлампьева Н. И. Красный подснежник. М.: Современник, 1988. 79 с.
11. Харлампьева Н. И. Кумыс счастья. М.: Зарницы, 2004. 304 с.
12. Харлампьева Н. И. Прозрачный вечер. Якутск: Бичик, 1990. 96 с.

POETICAL WORLD OF NATALYA KHARLAMPYEVA

Okorokova Varvara Borisovna, Doctor in Philology, Professor
Semenova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North Eastern Federal University
bokorsaisar@mail.ru; semenova_ykt@mail.ru

The article examines the originality of poetics of the national poet of Yakutia Natalya Kharlampieva who founded woman's lyrics in the Yakut literature. The poetess devoted her creative work to the eternal theme of love but her poems for the first time discover the inner world and soul of the Yakut woman. The authoress creates the image of a loving, devoted woman and her beloved – Bogatyr. The paper emphasizes that the system of poetess' images represents her artistic vision of a world and human being.

Key words and phrases: N. Kharlampieva's poetry; lyrics; poetics; poetical world; theme; image; archetype.